

Автор очерка, учившаяся у Марии Александровны и работавшая с нею в ВИР, хорошо знала ее не только как человека, но и как ученого, высокопринципиального в вопросах науки и в отношениях с людьми. В лабораториях, руководимых ею, существовали простые товарищеские отношения. Ее богатая эрудиция, блестящее знание литературы были всегда к услугам тех, кто приходил за помощью.

М. А. Розанова была крупным ученым с широким литературным кругозором, настоящим тружеником в науке, к трудам которой неоднократно будут обращаться исследователи. Сам перечень разрабатываемых ею вопросов, сделанный в этом кратком очерке, говорит о близости ее исследований к идеям и исследованиям Н. И. Вавилова. Имя М. А. Розановой по справедливости находится среди таких соратников Н. И. Вавилова, как Г. Д. Карпеченко и Г. А. Левитский.

Скончалась Мария Александровна Розанова в Ленинграде 27 октября 1957 г. Похоронена на Охтинском кладбище.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ М. А. РОЗАНОВОЙ

Экспериментально-генетический метод в систематике, аналитическая систематика / М. А. Розанова // Журн. Русского ботан. о-ва. 1928. Т. 13, № 3/4. С. 245–266.

Современные методы систематики растений / М. А. Розанова. Л.: ИПБиНК, 1930. 184 с. (Прил. 41-е к «Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции» / ВАСХНИЛ, Ин-т прикл. ботаники и новых культур).

Достижения и задачи исследования сортового состава ягодных культур / М. А. Розанова // Труды по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. 8, Плодовые и ягодные культуры. Л.: ВИР, 1932. № 1. С. 263–291.

К вопросу о географической изменчивости признаков на примере некоторых представителей родов *Rubus* и *Fragaria* / М. А. Розанова / М. А. Розанова // Там же. 1934. № 2. С. 35–79.

Принципы классификации культурных растений / М. А. Розанова // Теоретические основы селекции растений / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства. М.; Л., 1935. Т. 1: Общая селекция растений. С. 129–145.

Ягодведение и ягодоводство / М. А. Розанова. М.; Л., 1935. 302 с.

Экспериментальные основы систематики растений / М. А. Розанова. М.; Л.: АН СССР, 1946. 255 с., 2 л. карт., схем.

ИСТОЧНИКИ

Стрелкова, О. С. Памяти Марии Александровны Розановой / О. С. Стрелкова // Ботан. журн. СССР. 1958. Т. 43, № 10. С. 1502–1509. Список научных трудов М. А. Розановой. С. 1506–1509.

Н. А. Чуксанова⁷⁴⁰

РУБЦОВ ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

... Он слег, когда самое тяжелое осталось позади. Видимо, путь из заблокированного Ленинграда через Ладогу отнял последние силы истощенного организма. Через некоторое время после эвакуации в начале весны 1942 г. Григорий Александрович Рубцов скончался. На груди у него нашли небольшой мешочек с семенами, бережно пронесенный через голодные и холодные дни первой и самой страшной блокадной зимы. Такие мешочки эвакуируемые сотрудники ВИР получали, чтобы сохранить образцы мировой коллекции культурных растений.

Г. А. Рубцов был одним из ведущих советских помологов довоенной поры. Он автор первой в нашей стране монографии рода *Pyrus* L., он внес крупный вклад в научную разработку селекции плодовых культур.

Родился Г. А. Рубцов 18 (30) января 1887 г. в крестьянской семье в с. Новикове Козловского уезда Тамбовской губернии. Если искать влияние каких-либо детских впечатлений на дальнейшую судьбу ученого, то необходимо отметить, что на Тамбовщине плодоводство было весьма развито; среди местных крестьян даже существовал довольно обширный промысел прививками и саженцами.

Первоначальное образование Григорий Александрович получил в церковно-учительской школе. В 1903–1908 гг. состоял сельским учителем. Сдав экстерном экзамены на аттестат зрелости, поступил в 1909 г. на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Из-за нехватки средств приходилось все пять лет учебы подрабатывать в Лесном департаменте в качестве «переписчика на машинке».

⁷⁴⁰ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 477–487. (Опубликовано впервые).

Закончив в 1914 г. столичный университет со степенью кандидата естественных наук, Рубцов переезжает в Москву и продолжает образование на отделении растениеводства Московского сельскохозяйственного института. В 1917–1919 гг. Григорий Александрович руководит совхозом Большое Колычево Коломенского уезда Московской губернии. В 1919–1921 гг. он – заведующий сельскохозяйственным отделом Коломенского завода, в 1921–1922 гг. – участковый агроном Коломенского уездного земельного управления.

Научной работой Рубцов стал заниматься довольно поздно, на четвертом десятке лет. В 1923 г. в полугодовой зарубежной командировке он познакомился с опытно-исследовательской работой по растениеводству в Англии. После этой поездки Наркомзем РСФСР направляет его на работу к И. В. Мичурину на Тамбовщину в г. Козлов (в ноябре 1923 г. СНК вынес постановление об общегосударственном значении многолетних селекционных работ И. В. Мичурина, утвердив для его питомника штат в 45 человек).

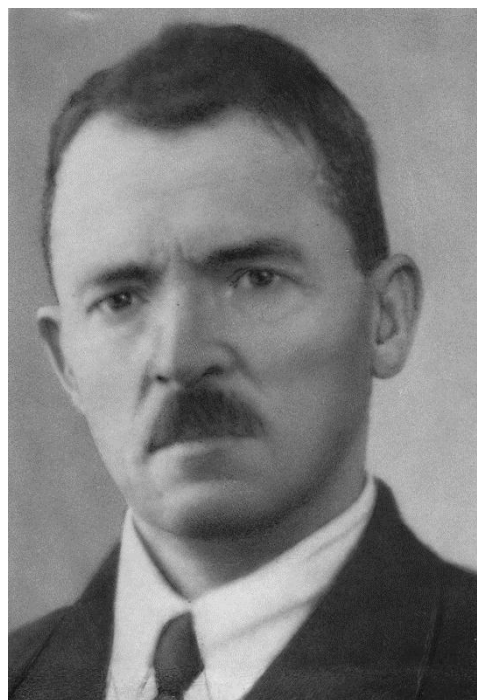
Два года, проведенные рядом с выдающимся селекционером плодовых культур, стали неоценимой школой для Рубцова. Одним из первых он популяризирует оригинальные воззрения И. В. Мичурина, обобщает результаты его трудов по изучению и выведению новых сортов плодовых растений⁷⁴¹.

Весной 1926 г. Григорий Александрович переходит на работу в отдел плодоводства, огородничества и специальных культур Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур. Отдел, руководил которым один из пионеров отечественного научного плодоводства семидесятилетний профессор В. В. Пашкевич, в это время налаживает широкомасштабную, всестороннюю работу по сбору и изучению всего разнообразия видов и сортов растений, интересующих отдел. Во второй половине двадцатых годов сформировалась организационная структура этого отдела, одного из самых мощных по научной подготовке сотрудников и многочисленных в институте. В плодово-древесной секции, в которую входил Рубцов, состояли такие известные впоследствии ученые, как Ф. Д. Лихонос, Р. Я. Кордон, Л. А. Смольянинова, в секции косточковых – К. Ф. Костина и Ф. А. Крюков, в секции ягодных – М. А. Розанова и Н. М. Павлова, секцию цитологии плодовых возглавлял В. А. Рыбин, в секции виноградарства работали Н. К. Могилянский, М. Г. Попов, Я. Ф. Кац, субтропическими культурами занимались Ю. Н. Воронов, В. В. Маркович, А. И. Лусс. Усилиями этих и ряда других исследователей, руководимых Н. И. Вавиловым и В. В. Пашкевичем, в разных географических точках Союза сосредотачивались мировые коллекции плодовых растений и развертывалось их изучение с точки зрения генетики, эволюции, систематики, морфологии, биологии развития, цветения и плодоношения, фертильности и стерильности, выявления исходных форм (в том числе и дикорастущих) для селекционной работы и т. п.

Каждый сотрудник отдела занимался одной культурой или не сколькими близкородственными. Рубцов приступает к углубленным исследованиям рода *Pyrus* L.

К этому направлению Григория Александровича побудили и индивидуальная склонность, и то, пропущенное через призму ума и души гражданина обстоятельство, что «культура груши в большей части России стоит так низко, что нужда не в обновлении, а в первоначальном насаждении ее. Даже посредственных сортов груши ничтожное количество. Зимних сортов совершенно нет. Соображения о непригодности перенесения иностранных сортов имеют еще большую силу, чем для яблони, так как груша требовательнее к климатическим и почвенным условиям. Более 150 сортов, испытанных в питомнике И. В. Мичурина, оказались непригодными. Гибридизацией и здесь достигнуты крупные успехи»⁷⁴².

В своей исследовательской деятельности Рубцов руководствовался стратегическими указаниями Н. И. Вавилова. Всеобъемлющий гений Николая Ивановича не мог пройти мимо насущных нужд научного плодоводства. Он писал в 1930 г.: «Решение многих научных и практических вопросов плодоводства связано с проблемой происхождения наших плодовых растений и кустарников. В этом отношении мировой наукой сделано пока чрезвычайно мало...»⁷⁴³, «нам нужны детальные знания о

⁷⁴¹ Г. А. Рубцов. О роли скрещивания в выведении новых сортов на основании многолетних работ и наблюдений // Сборник, посвящ. В. Е. Таирову в ознаменование 40-летия его деятельности. Одесса, изд. Центр. научн.-опыт. Винодельческой ст. им. В. Е. Таирова, 1925. С. 8.

⁷⁴² Там же.

⁷⁴³ Н. И. Вавилов. Избранные труды в 5-ти тт. М., Л., Изд-во АН СССР. 1960. Т. 2. С. 343.

разновидностях, наследственных формах, которыми представлены виды»⁷⁴⁴, «методы исследования, применяемые нами ныне при изучении диких родичей, отличны от обычных ботанических методов. Это прежде всего методы дифференциальной систематики. Нас интересует в первую очередь установление многообразия в пределах линнеевского вида, системы видов, а также выяснение географической локализации составных частей видов»⁷⁴⁵, «надо знать потенциал, существующий в природе; надо инвентаризировать огромный запас форм диких родичей, имеющийся в природе. Это первая элементарная, трудная, но ясная и определенная задача нашего поколения»⁷⁴⁶.

В своей конкретной области Рубцов упорно, настойчиво и целеустремленно работает над решением этой задачи. Он проводит огромную работу по всестороннему изучению культурного сортирента и диких видов рода *Pyrus*.

По традиции, заведенной Н. И. Вавиловым, ежегодно каждый научный работник ВИР в период вегетации работал или на коллекциях опытных станций, или в экспедиции. За пятнадцать лет работы в институте Григорий Александрович осуществил многочисленные экспедиционные обследования в Средней Азии, в Крыму и на Кавказе. В результате были уточнены ареалы видов груш в этих регионах. Было установлено, что в Крыму нет предполагавшихся там ранее видов *P. amygdaliformis* Vill., *P. salicifolia* Pall., *P. nivalis* Jacq. У дикой груши Северного Кавказа варьирование признаков не выходит за пределы вида *P. communis* L. (ныне *P. caucasica* Fed.). В Южной Армении, в Даралагезе и Мегринском районе, на протяжении 200–300 км выявлена «картина изумительного полиморфизма груши». Здесь, по мнению Г. А. Рубцова, соприкасаются ареалы пяти ее видов. Найдены формы, близкие к описанным ранее в Малой Азии. В этом районе Г. А. Рубцов выделил пять новых видов: *P. complexa* Rubtz., *P. elata* Rubtz., *P. medvedevii* Rubtz., *P. nutans* Rubtz., *P. woronovii* Rubtz.

Он предполагал, что они имеют гибридную природу.

Большой полиморфизм обнаружен им также в Западно-Тяньшанском регионе, в месте контакта ареалов нескольких видов груши. Г. А. Рубцов считал Южно-Армянский и Западно-Тяньшанский регионы наиболее вероятными очагами первичного сортирента культуры.

В своих работах Г. А. Рубцов уделял большое внимание происхождению и эволюции груши. Проведенное им сравнительное морфологическое изучение многих видов этого рода выявило наличие в ювенильной стадии большого сходства растений разных видов, что указывает на общность их происхождения. Он считал, что род *Pyrus* сформировался в Восточной Азии позже близких ему родов *Malus* Mill. и *Crataegus* L.

Главным родоначальником европейских сортов Г. А. Рубцов считал вид *P. communis* L. – грушу европейскую лесную [ныне *P. pyrastrer* (L.) Burgsd.]. Наряду с этим у многих сортов он усматривал явные признаки других видов: крупные почки с золотистым опушением внутренней стороны чешуек (*P. syriaca* Boiss., *P. korshinskyi* Litv.), густоопушенные почки и побеги (*P. elaeagnifolia* Pall., *P. salicifolia* Pall.) и др.

Вместе с другими специалистами института Рубцов принимал активное участие в создании уникальной мировой коллекции культурных растений и их диких сородичей. Первая коллекция груши создана им во второй половине двадцатых годов на «Красном пахаре», где были собраны и закреплены сорта северо-западных и центральных областей, а также мичуринские сорта. Вскоре были выявлены и широко размножались в местном питомнике лучшие сорта – Тонковетка, Бессемянка, Краснопахарская и др.

В 1930–1936 гг. созданы наиболее крупные в нашей стране коллекции груши на Майкопской и Крымской помологической опытных станциях. За короткий срок работники института под руководством Г. А. Рубцова собрали здесь все лучшие сорта, имевшиеся в отечественных научных учреждениях. ВИР получил многие образцы из Италии, Франции, Англии, Германии, США. В предвоенные годы коллекции груши этих опытных станций сосредоточили около 600 сортов и стали основной базой для выделения лучших сортов и широкого их размножения в производстве.

Одновременно создавалась крупная видовая коллекция груши. В 1929 г. Е. Н. Синская привезла из Японии растения основных восточноазиатских видов, а Г. А. Рубцов во время экспедиций собрал образцы видов Средней Азии, Кавказа и Крыма. Основная видовая коллекция груши и по сей день сохраняется на Майкопской опытной станции ВИР. Изучению видовой разнообразия Г. А. Рубцов придавал большое значение. Он отмечал, что селекция груши исторически велась на качество плода, а сейчас надо заняться выведением сортов, приспособленных к конкретным экологическим условиям. Для этого наиболее целесообразно использовать дикие виды, обладающие высокой устойчивостью к неблагоприятным условиям.

⁷⁴⁴ Н. И. Вавилов. Избранные труды в 5-ти тт. М., Л., Изд-во АН СССР. 1960. Т. 2. С. 353.

⁷⁴⁵ Там же. С. 353

⁷⁴⁶ Там же. С. 359.

В 1931–1936 гг. Г. А. Рубцов и В. М. Драгожинская провели в большом масштабе межвидовую гибридизацию с участием 12 видов, ряда культурных сортов и создали гибридный фонд, представляющий ценность для дальнейшей селекционной работы. Ими получены известные межвидовые сорта – Майкопская Красавица, Деканка Новая, Дружба, Восточная Золотистая, которые широко используются в селекции как источники устойчивости к болезням.

На экспериментальной базе «Красный пахарь» под руководством Г. А. Рубцова также проводилась селекционная работа. Скрещивая лучшие местные сорта между собой и с мичуринскими сортами, он создал значительный гибридный фонд, из которого в послевоенные годы выделены сорта: Ленинградская, Павловская, Десертная, Кордоновка и др.

Так претворялись предназначения Вавилова, ставившего в 1930 г. задачи «изучения динамики формообразования, экспериментальное исследование эволюционного процесса плодовых деревьев и кустарников, овладение генофондом диких плодовых деревьев и кустарников в целях улучшения культурных форм, в целях создания новых сортов»⁷⁴⁷. В конкретном случае подтвердилось вавиловское предвидение о том, «что планомерное изучение сеянцев диких плодовых деревьев, вероятно, вскроет любопытные факты формообразовательного значения; возможно, выявятся интересные, практически ценные, рецессивные формы»⁷⁴⁸.

Г. А. Рубцов широко известен как первый советский монограф груши. Он опубликовал капитальный труд «Груша», который вышел в двух изданиях (1931 и 1937 гг.) и не потерял значения до настоящего времени. В монографии всесторонне освещены основные аспекты культуры груши (морфология, биология, агротехника, сортимент, селекция) и помещен ряд оригинальных разделов (систематика, эволюция и происхождение, задачи и перспективы развития культуры). Результаты комплексного исследования рода Григорий Александрович опубликовал также в других работах.

Г. А. Рубцов достойно представляет вавиловскую плеяду в капитальном труде ВИР «Теоретические основы селекции растений» (раздел о селекции плодовых). Им опубликована также большая работа «Научные основы селекции плодовых деревьев» (1936). Григорием Александровичем подытожены отечественные и зарубежные достижения, намечены пути совершенствования садоводства в нашей стране. Изложены ботанико-географические и детально разработаны генетические основы селекции плодовых, рассмотрена роль гибридизации, инбридинга, мутаций в селекционном процессе, освещены вопросы стерильности и константности отдаленных гибридов, значение ксений, партенокарпии и апогамии, обращается внимание на клоновую селекцию, причем главное значение ее Г. А. Рубцов видит в устранении отрицательных уклонений. В этих капитальных, программных работах Г. А. Рубцов детально излагает основные принципы и методику селекции важнейших плодовых культур нашей страны.

После кончины И. В. Мичурина Рубцов публикует небольшую, но весьма ценную по содержанию статью «Основное в жизни и творчестве И. В. Мичурина. (Задачи использования его наследия)». В ней отмечаются те воззрения и методы, которые ввел в научно-селекционный обиход плодоводов Мичурин: метод отдаленной гибридизации, выбор форм для скрещивания по принципу географической отдаленности, ментор, вегетативное сближение, воспитание сеянцев на своих корнях, выбор корнесобственных растений для скрещивания, генетическая неравноценность растений в различных стадиях онтогенеза, влияние режима воспитания. А главное в этой статье – изложенные в концентрированной форме перспективы изучения и селекции плодовых. Разрабатывая идеи Н. И. Вавилова и И. В. Мичурина применительно к плодовым культурам, Рубцов отмечает: «Перед ВИРОм, имеющим дело с изучением мировых растительных ресурсов и разработкой методов селекции, стоят следующие важнейшие задачи в области плодовых культур: 1. Систематическая проработка всего разнообразия плодовых в отношении скрещиваемости видов и родов и наследственной передачи хозяйственно ценных признаков при отдаленных скрещиваниях... 2. Нахождение посредствующих, «мостовых», видов и форм... для осуществления трудно или совсем не удающихся комбинаций... 3. Мобилизация и вовлечение в селекционную работу путем использования для отдаленных скрещиваний особо ценных географических групп видов и форм... 4. Специальная генетическая и селекционно-практическая оценка, вскрытие путем испытания в скрещиваниях потенциалов видов... 5. Изыскание способов стимулирования отдаленных скрещиваний...»⁷⁴⁹.

Последние предвоенные годы Григорий Александрович готовит материалы для предполагаемого масштабного издания «Помология СССР», изучает устойчивость к парше на обширном (3 тысячи сеянцев) гибридном материале, полученном от скрещивания китайских видов (*P. serotina* и др.) с культурной грушей и ксерофитными видами. В процессе исследований возникают все новые и новые вопросы, которые обязательно хочется разрешить. Вступают в пору плодоношения все новые и новые сеянцы, которые

⁷⁴⁷ Н. И. Вавилов. Избранные труды в 5-ти тт. М., Л., Изд-во АН СССР. 1960. Т. 2. С. 359.

⁷⁴⁸ Там же.

⁷⁴⁹ Г. А. Рубцов. Основное в жизни и творчестве И. В. Мичурина // Соц. Растениеводство. Сер. А. 1935. № 15. С. 9.

необходимо оценить. Но все планы разрушила война. Завершить труды Григория Александровича, ученика и соратника Николая Ивановича Вавилова, довелось уже его последователям.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Г. А. РУБЦОВА

- Груша / Г. А. Рубцов. Л. : ВИР, 1931. 414 с.
Научные основы селекции плодовых деревьев / Г. А. Рубцов. Л. : ВАСХНИЛ, 1936. 26 с.
Груша / Г. А. Рубцов. Изд. 2-е. М. ; Л. : Сельхозгиз, 1937. 228 с.
Селекция плодовых. Значение и основные задачи селекции плодовых в СССР / Г. А. Рубцов // Теоретические основы селекции растений / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства. М. ; Л., 1937. Т. 3: Частная селекция картофеля, овощных, бахчевых, плодово-ягодных и технических культур. С. 197–284.
Полиморфизм и очаги видообразования груши в СССР / Г. А. Рубцов // Докл. АН СССР. Нов. сер. 1939. Т. 24, № 1. С. 80–83.
Происхождение и эволюция культурной груши / Г. А. Рубцов // Докл. АН СССР, Нов. сер. Т. 28, № 4. 1940. С. 351–354.
Опыт культуры и обновление сортимента груши в Ленинградской области / Г. А. Рубцов // Соц. растениеводство. 1940. № 5. С. 13–21.
Новые виды груши / Г. А. Рубцов // Ботан. матер., гербария БИН АН СССР. 1941. Т. 9, вып. 2. С. 69–82.
Онтогенез, возрастные модификации и аномалии в развитии груши / Г. А. Рубцов // Докл. АН СССР. Нов. сер. 1941. Т. 80, № 1. С. 79–81.
Geographical distribution of the genus *Pyrus* and trends and factors in its evolution / G. A. Rubtsov // Amer. Nat. 1944. Vol. 78. P. 258–266.

А. С. Туз, П. П. Кошелев⁷⁵⁰

РЫБИН ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ

Уникальным союзом посвященных представляется коллектив ученых, сплотившихся в 1920–1930-е годы вокруг Н. И. Вавилова. Разные во всем – по возрасту, судьбам и характеру – они были едины в своем послушнически строгом служении науке. Призрак института, казалось, продолжал жить и после гибели Николая Ивановича. Осиротевшие, рассеянные по стране, его бывшие сотрудники остались верны своим идеалам, хранившим их в годы испытаний. Одним из рыцарей этого ордена был Владимир Алексеевич Рыбин.

Владимир Алексеевич родился 13 (25) ноября 1893 г. в Саратове. Его детские годы прошли в Гандже (Азербайджан), где отец служил нотариусом. В 1912 г. он окончил гимназию в Тифлисе и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Осознанный интерес к биологии начал формироваться у него еще в детстве: ему нравилось собирать коллекции, заниматься с растениями на приусадебном участке. Стремление к анализу В. А. Рыбин, вероятно, унаследовал от отца: оставив в 1917 г. юридическую практику, тот занялся преподаванием общественных наук и естествознания.

После пяти лет учебы в Петрограде Владимир Алексеевич поступил ассистентом на кафедру анатомии и физиологии растений Закавказского университета (Тифлис). Здесь в 1918–1919 гг. под руководством П. А. Максимова выполнил дипломную работу по транспирации древесных, но из-за сложной обстановки в стране ее формальная защита тогда не состоялась. Лишь в начале 1922 г. В. А. Рыбин смог сдать необходимые для получения университетского диплома экзамены по специальности «физиология растений». С мая 1919 до конца 1921 г. Владимир Алексеевич работал ассистентом кафедры морфологии и систематики растений сельскохозяйственного факультета Кубанского политехнического института в Краснодаре. В январе 1922 г. поступил младшим ассистентом на кафедру анатомии и физиологии растений

⁷⁵⁰ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб. : ВИР, 1994. С. 494–502. (Опубликовано впервые).